

Прошло всего полчаса после разговора с Сьюзи, как в дверь Чжэн Цзюэ раздался звонок.

В этот момент он медленно потягивал виски, услышав звук, он поставил бокал и пошел открывать дверь.

Это была Линь Су.

Но сегодня она была не такой, как обычно. Вместо привычной элегантности и нежности, она выглядела жалкой: бледное лицо без капли румянца, синие губы и опухшие глаза.

Чжэн Цзюэ нахмурился, увидев ее, но она вдруг разрыдалась:

— Аарон, я думала, ты бросил меня! — Рыдая, она бросилась к нему в объятия.

Чжэн Цзюэ одной рукой держал дверь, другой обнял ее и втянул внутрь, быстро закрыв дверь. Сейчас он был не в том положении, чтобы давать повод гонконгским папарацци для сплетен. Он еще не мог полностью контролировать СМИ, и ему не хотелось стать объектом насмешек для жителей Гонконга.

— Что случилось? Кастинг прошел неудачно? — Чжэн Цзюэ сделал вид, что ничего не знает.

Линь Су внутренне закусила губу, но внешне продолжала жаловаться:

— Кастинг — это ерунда. Я уже два месяца тебя не видела. В прошлый раз, когда я пришла в твою компанию, Сьюзи меня остановила и сказала, что я веду себя неподобающе. Аарон, мы же встречаемся, как она могла так со мной обращаться?

Теперь она еще и наговаривала на Сьюзи. В прошлой жизни он бы не поверил, а в этой — тем более.

— Сьюзи — мой секретарь, она бы такого не сказала. Ты просто неправильно поняла. К тому же, я был слишком занят, поэтому не виделся с тобой. Это моя вина. Ты ведь любишь сумки Hermes? Я куплю тебе одну в качестве извинения, хорошо? — Чжэн Цзюэ, скрывая внутреннее отвращение, мягко похлопал ее по плечу.

Линь Су, услышав это, поняла, что Сьюзи — не тот человек, с кем можно ссориться, и перестала плакать, тихо сказав:

— Мне не нужна сумка, я просто хочу, чтобы ты проводил со мной больше времени.

Чжэн Цзюэ нежно поднял руку и вытер слезы в уголках ее глаз:

— Я тоже хочу проводить с тобой больше времени, но сейчас у меня слишком много дел. Будь хорошей девочкой, хорошо? — Его голос был настолько мягким, что мог утопить в нежности, но в глазах читалась лишь холодность.

Линь Су, опустив голову, не видела его выражения лица. Она лишь почувствовала, что Чжэн Цзюэ, вероятно, все еще любит ее. В последнее время он действительно не делал ничего странного, возможно, он действительно был занят. Ее беспокойство постепенно улеглось.

Чжэн Цзюэ заметил изменения в ее настроении, но внутренне лишь усмехнулся. Линь Су, хоть и умела читать людей и была хитрой, все же была еще слишком наивна.

— Аарон, чем ты занимаешься в последнее время? — Линь Су слегка подняла голову и

посмотрела на Чжэн Цзюэ. Слезы еще не высохли, но ее лицо уже вернуло привычное выражение мягкости и элегантности.

Чжэн Цзюэ улыбнулся ей, полуобнял и повел в гостиную, усадив на диван. Затем он взял бокал с виски, который только что налил, и сказал:

— Ничего особенного, компания только что встала на ноги, много дел.

Линь Су сидела рядом с ним, глядя на него с горящими глазами, в которых читалось честолюбие:

— Аарон, я слышала, что ты вложилась в несколько фильмов и сериалов?

Чжэн Цзюэ сделал глоток виски, думая, что она наконец дошла до сути:

— Да, просто ради интереса, не знаю, получится ли заработать.

— Получится, обязательно получится. Я читала в газетах о твоих инвестициях, это очень ожидаемые проекты. Аарон, ты такой талантливый, — Говоря это, она буквально сияла, смотря на него с восхищением.

Чжэн Цзюэ улыбнулся, нежно щипнул ее за нос и мягко сказал:

— Не преувеличивай, это все журналисты раздувают. — Он ни словом не обмолвился о кастинге.

Линь Су почувствовала, что Чжэн Цзюэ ускользает, и внутренне разозлилась, но внешне оставалась мягкой:

— Аарон, не будь со мной так формален. Я знаю, что тебе не нравится, что я снимаюсь, но это моя мечта. Ты ведь pomoжешь мне, правда?

Ее глаза сияли, как море, полное нежности, и она смотрела на Чжэн Цзюэ с материнской теплотой, что заставило его внутренне содрогнуться. Он подумал, что никогда не был против ее съемок, но вспомнил, что в прошлой жизни действительно не одобрял ее карьеру в шоу-бизнесе, желая уберечь ее от этого мира. Но в итоге он все же позволил ей идти своим путем, сам же изо всех сил защищал ее за кулисами, сталкиваясь с множеством интриг и давления.

Эта мысль вызвала в нем волнение, и сложные эмоции переполнили его: гнев на себя за прошлую наивность и обиду за то, что его искренность была растоптана.

Чтобы подавить это чувство, он сделал большой глоток виски, стараясь сохранить спокойное выражение лица, и сказал:

— Да, это моя ошибка. Если тебе это нравится, продолжай сниматься. Как прошел тот кастинг?

Линь Су, наконец дождавшись, что разговор зашел о главном, внутренне вздохнула с облегчением, но внешне выглядела печальной:

— Не знаю, прошло уже два дня, а звонка так и не было.

Чжэн Цзюэ оставался невозмутимым, думая, что с ее игрой режиссер Вэй вряд ли заинтересуется. На словах же он выразил сожаление:

— Правда? Режиссер Вэй очень строг. Я, как инвестор, не могу вмешиваться в его работу. К тому же, он вчера сказал мне, что роли уже распределены. Если ты хочешь сняться в его фильме, мне будет сложно помочь. Но вот что: через несколько дней начнутся съемки фильма «Убийца», где я сотрудничаю с Лу Юньсином. Я могу поговорить с ним, чтобы ты появилась в кадре.

Недавно влиятельный человек, который донимал Лу Юньсина, внезапно потерял позиции, и атмосфера в «Хуасине» улучшилась. Даже их главный проект этого года — «Убийца» — снова привлек внимание. Несколько крупных фигур в шоу-бизнесе протянули Лу Юньсину руку дружбы. Хотя Лу Юньсин был раздражен их лицемерием, он не был глупцом и не стал ссориться с ними, восстановив отношения. Что касается тех, кто его предал, им повезло меньше.

Таким образом, «Убийца» стал главным сюрпризом года: от полного отсутствия интереса, когда только репутация Лу Юньсина держала проект на плаву, до всеобщего ожидания — это было поистине удивительно.

Однако, несмотря на звездный состав, съемки еще не начались. Графики Чжуан И и Лю Фэна согласовывались несколько раз, режиссерская группа провела уже три собрания, а инвесторы так часто ужинали вместе, что у Чжэн Цзюэ начала болеть голова. Но новостей о начале съемок все не было.

По слухам, которые собрала Сюэзи, Лу Юньсин хотел ввести своего сына на второстепенную роль, но ждал, пока у того освободится время. Кроме того, среди режиссеров возникли разногласия, и все застопорилось.

Тем не менее, Чжэн Цзюэ знал, что дальше конца месяца это не затянется. Все были бизнесменами, и вложенные деньги не могли бесконечно ждать. Даже Лу Юньсин, несмотря на свою непредсказуемость, должен был отвечать перед инвесторами.

Услышав название «Убийца», глаза Линь Су загорелись, но фраза «появиться в кадре» разочаровала ее. В таком крупном проекте с участием звезд кто бы запомнил ее?

— Нет, не стоит, это будет неудобно. Я не хочу создавать тебе проблемы, — Линь Су сдержанно улыбнулась.

Чжэн Цзюэ, глядя на ее выражение, понял ее мысли. Она была умна.

— Почему же? Это не проблема, Лу Юньсин — мой друг, он поможет, — Чжэн Цзюэ улыбнулся.

Примечание автора: Знаете, последние дни я пишу на пределе сил, писать без подробного плана — это невыносимо, просто руки опускаются...

<http://bllate.org/book/16661/1527236>